

Кому суждено быть повешенным

Тео Чун

Окончательно разогнав молодежь и доставив насупленную Янлин домой, где она сразу же заперлась в своей комнате, откуда минутой позже донеслись приглушенные рыдания, Тео вернулся в машину и набрал номер отца, чтобы отчитаться ему о проделанной работе. Сказал, что заедет вечером подробнее обрисовать ситуацию и поговорить о том, что делать дальше. Правильнее всего было бы вернуть ее домой под мамкино крыло и взор телохранителей, потому что у Тео было и помимо того, чтобы пасти сестру, полным полно своих дел, которые занимали сейчас все его внимание. Ему нужно было делать крюк перед работой, чтобы завести ее в школу, следить чтобы она возвращалась не позже установленного времени, делать вид, что его интересуют ее домашние задания и школьные отметки и каким-то образом еще следить, чтобы в холодильнике не оказывалась пустота.

Обычно Тео над этим вообще не заморачивался. Еду он покупал готовую или заказывал из Ванцзы, самостоятельно пополняя только запас пива и сигарет, убирался раз в трехлетку когда пыль грозила протянуть к нему руки и назвать папой, а все остальное время поддерживал видимость порядка, а еще привык, что всегда есть квартира, куда можно привести новую подругу продолжать знакомство. Наличие в квартире при этом еще и сестры накладывало определенные на последний пункт ограничения. Точнее, вообще его исключали. А Тео хирел без женского внимания, даже задолбанный большим объемом работы. Должен же он как-то отдыхать

Тео припарковался у родительского дома, поздоровался с охраной, поднялся на нужный этаж и открыл дверь своим ключом.

- Мам, пап, это я, - оповестил он из коридора, снимая куртку и разуваясь.

Мао Чун

День был нервным, и Кот рассчитывал, что появление в гостинице Тео хоть немного сгладило ситуацию. Он был зол на Юншэна, и в то же время считал, что мордобой был лишним. Было очень неприятно думать, что Янлин в её шестнадцать уже перешла границы платонической любви, но не хотелось выкапывать в их отношениях непреодолимую пропасть, а избитый на её глазах возлюбленный был к тому верной гарантией. Гунмао очень злился на Тана, который сделал все по-своему, и ссылака в Тяньцзинь была меньшим, что он мог сделать, испытывая острое желание просто пристрелить сорок девятого.

Кот только недавно вернулся домой и даже не садился ужинать, потому что ждал Тео и был уверен, что сестра его не кормит так, как кормила бы мать.

- Привет, - сказал Гунмао и вышел в прихожую, чтобы встретить сына. - Пойдем ужинать, там и поговорим.

Он догадывался, о чем пойдет речь. У Янлин был характер, случилась большая любовь, а еще за ней нужно было следить. И на её маникюр, джинсы и прическу в месяц уходила средняя пекинская зарплата. Вряд ли она умерила аппетиты, уйдя из дома, а зарплата Тео была несопоставима с доходами фу шан шу.

Цирилла Грей

Цирилла всегда с опасением ждала того момента, когда дочери влюбятся. Она знала свой характер и знала характер Кота, а девочки собрали воедино все только самое лучшее от них обоих. Баранье упрямство, обидчивость. самомнение, злопамятность и еще раз упрямство. Когда Янлин впервые не взяла трубку, Цирилла позвонила Коту и сказала, что может хоть весь Пекин на уши поднять, ей все равно, но чтоб дочь нашли. Дочь нашлась, влюбленная, обиженная и затаившая обиду. А потом ушла из дома. Вечером Тео позвонил, сообщив, что теперь она живет у него. Цирилла на первое время успокоилась, позволив дочери перебеситься какое-то время. В их отношения с Мао она не вмешивалась, но исправно звонила дочери справиться о ее делах, раз уж папа не может наступить на горло своей гордости.

- Привет, мой хороший, - она обняла Тео и поцеловала его в щеку. Теперь близнецы не так часто приезжали в их дом, лишь изредка, когда появлялось свободное время, и Цирилла тосковала по сыновьям, но находила утешение в заботах о девочках.

Отпустив сына, Цирилла вернулась на кухню, где держала все теплым к приходу сына. Айлин уехала на занятия по фигурному катанию, и Цирилла была уверена, что хотя бы младшая дочь будет вести себя примерно, и после тренировки ее не нужно будет искать с отрядом сорок девятых.

- Как твои дела? - поинтересовалась она у Тео.

Тео Чун

Тео поздоровался с отцом и обнял мать, радостно улынувшись, когда завели разговор об ужине, потому что дома у него, конечно, было хоть шаром покати, и он планировал заехать в Ванцзы за чем-нибудь готовым, чтобы накормить обиженную принцессу. Оказывается, содержать семью, особенно если это твоя младшая сестра, привыкшая жить хорошо, не так-то просто.

- Привет, мам, - Тео пошел следом за родителями на кухню и по привычке уселся за стол с той стороны, где сидел всегда. Он был рад вернуться в родительский дом, пусть и всего на несколько часов. Здесь было все по-другому, по-родному, не как у него дома. Хотя ему и нравилась его новая квартира, где можно было сделать все так, как ему хотелось, у родителей было все-таки лучше. - Все путем, работаю. А у тебя?

Стал бы он тут ей рассказывать, что устал, хочет спать, что Янлин выбешивает, что что руки после траты энергии немного ломит, что на работе зашквар и народ совсем офигел, шары катить. Для нее у него всегда все было хорошо, чтобы она не волновалась. Как-нибудь разгребет все сам.

- Курица? В лимонном соусе, да? Вкусно пахнет, - безошибочным нюхом определил он, одаривая мать улыбкой и буквально освещая ею всю кухню. Со временем

начинаешь ценить матушкину заботу - что носки всегда чистые и лежат парой, а к твоему приходу тебя ждет какая-нибудь вкусная еда.

Мао Чун

Цири вышла к сыну, а затем поспешила его кормить. Пусть хоть немного расслабится и отдохнет после сложного дня. Гунмао тоже сел за стол на свое обычное место. Ему везло больше, чем его сыновьям: дома его всегда ждал вкусный ужин, и вообще ему повезло найти его Кошку, которая умудрялась создать ощущение уюта и спокойствия даже тогда, когда казалось, что вот-вот треснет само Тибетское плато. И когда дети выросли, создавая совершенно новые проблемы. Гунмао пока не рассказывал ей о том, что происходило сегодня. Только предупредил, что Тео планировал заехать, потому что у Янлин новые приключения. Она была избалованной принцессой. Это умиляло, когда она жила дома, и пугало, когда она решала действовать самостоятельно.

- Как Янлин, дуется? - спросил Гунмао.

Он знал, что Тео побывал в гостинице и вернул Юншэну приличный экстерьер. Это было важно, потому что Коту совершенно не улыбалось устраивать разборки с паяцем, когда в городе орудовали новые отморозки, наверняка связанные с Асакой. Дети нашли самое неподходящее место для внезапной большой любви.

Цирилла Грей

- Да какие у меня могут быть дела, - отмахнулась Цирилла, накрывая на стол на трех персон и ставя в центр глубокие миски с курицей в лимонном соусе, рисом, креветками в кляре и миску с салатом. У нее уже давно не было никаких дел. Пару раз в месяц заехать в банк и налоговую, на почту за документами из Франции, на маникюр и в парикмахерскую, да прошвырнуться по магазинам. Сейчас, когда дети выросли, все дела Цириллы могли уместиться в один день, а новое дело, к которому лежала бы душа, так и не находилось.

Цирилла последним поставила на стол чайник с ароматным чаем и села за стол, пожелав всем приятного аппетита. Не хватало только Тая и Янлин, но у старшего сына была уже своя семья, с которой он предпочитал проводить свое время, а Янлин показывала гонор, пытаясь доказать, что уже взрослая и с ее мнением нужно считаться.

Она была не в курсе сегодняшних событий, разве что Кот сказал ей, что она опять создает проблемы. Их дочь была избалованной и капризной принцессой, привыкшей, что все ее желания исполняются незамедлительно, а в шестнадцать лет гормоны и норов заставляют совершать необдуманные поступки, за которые больно расплачиваться.

Она вопросительно глянула на младшего сына, ожидая от него ответа, но сама ничего не стала спрашивать. Вряд ли было что-то очень серьезное, иначе бы Кот ей рассказал, но даже ее фантазии не хватало, чтобы представить, что на этот раз выкинула дочь.

Тео Чун

Мать скучала, и это было видно невооруженным взглядом. Тео испытал укол вины, потому что давно обещал себе, что будет приезжать навещать ее чаще, но всегда находились дела, которые отодвигали эти поездки на второй план.

- Когда я привез ее домой, она заперлась и редела в своей комнате, - вообще-то это была вторая необжитая комната, которой пока не находилось применение. Изначально Тео хотел сделать там небольшой тренажерный зал и перевесить туда боксерскую грушу из спальни, но пока собирался, Янлин эту комнату уже приспособила под себя. Пришлось вместо беговой дорожки и набора силовых тренажеров купить кровать, комод и письменный стол, потому что, как она выразилась, ей нужно личное пространство. Со времен Лин еще ни одна девушка так быстро и уверенно не устраивалась на него шее и оттуда диктовала свои условия.

- Юншэн жив и даже не сильно пострадал, хотя по уху ему прилетело хорошо. Четверо на одного - а он клянется, что все равно не бросит Янлин, даже если ты захочешь его убить, - рассказал Тео. - Долго вы будете бодаться?

И отец и Янлин были упрямыми. Янлин не скрывала того, что ждет, что отец позвонит первым, потому что считала себя обиженной и угнетенной стороной, иногда даже интересовалась, не спрашивал ли о ней папа, и расстраивалась, когда он говорил, что нет. Холодная война между ними достигала весьма больших масштабов, а сегодняшний инцидент расширил пропасть до немыслимых размеров.

Мао Чун

- Ну, положим Тан Шу перестарался, приказа бить не было, - сказал Кот. - Но я, в отличие от Янлин, не вижу ни одной причины любить Юншэна.

Эта внезапная любовь дочери доставляла только проблемы. Что Янлин, что Люмладший ещё не доросли мозгами до взрослых отношений, но им было не интересно отпроситься по-хорошему и погулять в парке. Кот понимал, что избиение Юншэна было тактически неверным, но в той ситуации и у него зачесались бы руки.

- Они встречались два раза, - сказал Кот. - В первый раз, когда в городе стреляли, они шлялись незнамо где поздно вечером, нарывались на гопников и не имели при себе ни одного работающего телефона. Во второй раз Янлин прогуляла школу, и они, - ему оказалось непросто подобрать подходящий эвфемизм, - отдыхали в гостинице. Вдвоём, голыми в одной кровати. Ты пойми, я не хочу дожидаться, что будет в третий раз.

Фантазия у Гунмао была развита плохо, поэтому конкретных идей, чего бояться в этот раз, она ему не давала. Но с этих несчастных влюблённых станется, например, сбежать вдвоём. И ни Янлин, ни ее Юншэн не сделали ни одной попытки первыми наладить отношения со старшим поколением, сразу встав в позу, что их нужно понять и простить, но они уже взрослые, поэтому будут и дальше творить незнамо что. Кота это абсолютно не устраивало.

Цирилла Грей

Цирилла подняла брови, переводя вопросительный взгляд с сына на мужа, услышав о факте применения физической силы. Она не одобряла эти отношения, но считала, что это было уже чересчур лишним.

- Не уверена, что всего два раза, - заметила Цирилла, чтобы хоть как-то оправдать поведение дочери, которую именно они с Котом разбаловали до такой степени, что она начала взбрыкивать, почуяв, что ей все можно. К тому же Цирилла осознала, что ничего иного от их союза не могло получиться. В свои шестнадцать Цирилла была той еще чумой, да и Кот не в частном пансионе учился и играл в шашматы, чего удивляться. - Они могли видиться в монастыре, где за ними никто не следит.

Цириллу напрягал не сколько тот факт, что они были голыми в постели вдвоём, сколько то, что в качестве своего избранника сердца Янлин выбрала отпрыска Лю Яна. Быть может, было неверно вешать грехи отцов на их детей, но Цирилла никогда не доверяла Яну - с того самого момента, как он уехал, оставив беременную Шири, но бог с ним, это их семейные дела и проблемы, раз Шири в итоге его простила, да еще и мнила чуть ли не святым великомучеником, и до настоящего времени, - и подспудно не доверяла его сыну, памятуя, что яблочко от яблоньки падает не сильно далеко. При этом Цирилла не могла найти ни одной причины прохладно относиться к Лю, но и не могла объяснить этот холодок, вынуждающий ее подальше держаться от Старшего Мастера. Это было что-то на уровне ощущений, когда справедливо опасаясь ядовитой змеи, пусть в его звероформе и была заявлена безобидная ящерица-долгохвостка, в человеческом облике Ян был гораздо опаснее.

Тео Чун

- Я, конечно, не девочка, но, если верить моим подругам, то высокий рост - уже достаточный повод для любви, - заметил он, щедро накладывая на свою тарелку рис и курицу. - А он, к тому же, еще и довольно смазливый на морду и заметно, что тренируется.

Одно время, будучи в подростковом возрасте, Тео довольно плотно подошёл к изучению этого вопроса, потому что начал интересоваться девочками. На тот момент девочки им не особо интересовались, и нужно было выяснить, в чем причина. Так вот если ты не участник корейского бойз-бэнда с нежным личиком, то у тебя практически нет шансов, и придется брать тем, что есть - ростом, шириной плеч и харизмой. Это уже в более сознательном возрасте идеалы у девушек несколько меняются в сторону высокого роста, престижной работы и квартиры в пределах кольца.

Справедливости ради, Тео считал, что прогул школы - не самый большой грех, там все равно не учат ничему полезному. И если откинуть братские чувства, то и постель в шестнадцать лет - тоже не так и ужасно, если по уму и без последствий. Другое дело, что его бесил сам факт того, это была его младшая сестра. Вроде бы только недавно ей надо было делать хвостики, а сейчас она внезапно повзрослела.

- Запрещать им встречаться и посылать людей их разогнать вряд ли наилучший способ наладить с ней отношения, - сказал Тео. Глупо отрицать, что у него был

шкурный интерес вернуть Янлин домой. - Но ее больше задевает не этот запрет, который она все равно нарушает, сколько то, что ты с ней не общаешься. И ревет она не из-за тоски по Юншэну. Они все равно не могут договориться, кто к тому там должен переехать жить - то ли он в Пекин, то ли она в монастырь.

Мао Чун

Гунмао не успокоился от идеи, что Янлин с Юншэном могли видаться в монастыре, но там они по крайней мере не попадали в такие проблемы, о которых ему стало бы известно. Но и названные Тео причины для любви к Юншэну сердце Кота как-то не трогали. Он не был ценителем мужской красоты.

- Тео, я хочу наладить отношения с Янлин, но я не собираюсь потакать этим выкрутасам, - сказал Гунмао. - Она считает себя взрослой, но ждет, что все вопросы за неё будет решать кто-то другой. Пусть определится, либо она сама решает, как ей жить, и сама себя обеспечивает, либо считается с моим мнением, и тогда я её обеспечиваю и решаю её проблемы. Либо, если на это согласен ты, то она садится тебе на шею, но тогда она должна соблюдать твои правила.

Он положил себе салат и курицу, пока ужин не остыл. Гунмао было что сказать по поводу всей ситуации с Янлин, и он пока не видел, как объяснить ей все это, если она предпочла просто сбежать, а её большая любовь тоже не был настроен на конструктивный диалог.

- Я готов с ней общаться, но это она сбежала из дома, - добавил Кот.

Цирилла Грей

Тео был прав, Юншэн был довольно завидным парнем, высокий, и, что говорить зря, вполне себе красивый внешне, к тому же он мог похвастаться хорошей наследственностью хотя бы со стороны Шири, а это уже немало стоило. Как женщина, Цирилла очень понимала свою дочь, потому что в шестнадцать лет неважно, может ли парень тебя обеспечить, есть ли у него квартира, машина и счет в банке. Скорее важно то, насколько он нагл, уверен в себе и готов ли на подвиги во имя великой любви. Но как мать она была на стороне Кота. Теперь важно было как-то найти между двумя этими позициями золотую середину.

- Мы сами виноваты, что избаловали ее, - сказала Цирилла. - Она привыкла к тому, что все ее проблемы решает кто-то другой. Отвернувшись от нее и свалив все ее проблемы на нее, мы сделаем только хуже. Как-то ты мне рассказывал, как ведут себя пацаны, когда взрослеют. Кажется, теперь моя очередь рассказывать тебе, как ведут себя девочки, когда взрослеют. Они ссорятся со всеми подряд и делают все назло, просто чтобы показать, что у них есть свое мнение и с ним нужно считаться. Иногда они еще начинают встречаться с мальчиками. Не с теми, которые нам нравятся, увы. Она не сорок девятый номер, она не будет тебе подчиняться также, как это делают они.

Кот привык, что его слушают. Но до сего момента его дочери, по меньшей мере одна из них, не проявляли буйного характера. Просто очевидно, что первой выстрелила Янлин, но и в тихом омуте Айлин могут водиться непонятно какие черти. Если она их не демонстрирует, это не значит, что их там вообще нет.

- Ты слишком категоричен с ней, - хотя Цирилла и просто привыкла, что мужчины всегда извинялись перед ней первыми.

Тео Чун

- Она уже на нее села, не выгонять же мне ее было обратно. Уж лучше у меня, чем непонятно где. Но финансово я не вытяну все ее хотелки. У нее на одно шмотье тратится столько, сколько я не зарабатываю, - если бы Янлин умерила свои аппетиты, то Тео мог бы с ней даже сосуществовать, но она ни в какую не понимала, что он - не папа, и такие траты не может себе позволить. Тео не сказал бы, что он очень бедный, по пекинским меркам зарабатывал он все-таки хорошо, но, видимо, недостаточно, чтобы этого хватало одной маленькой, но требовательной принцессе Янлин. - И чем вас так Лю-младший не устраивает? Вроде ж нормальный пацан.

Самоотверженный, даже вон, готов помирать, если его соберутся убивать, но при этом отделавшийся синяками и битой мордой в драке с четырьмя более сильными противниками, избежав серьезных переломов. Тео пытался найти рациональное зерно, потому что от исхода этого разговора зависело, продолжать ли ему разгребать проблемы Янлин, или все-таки все решится мирным путем, и она вернется обратно домой трепать нервы папе с мамой, потому что это был их выбор заводить еще детей помимо их с Тео, а он сможет наконец вздохнуть спокойно и встретиться уже с кем-нибудь из своего послужного списка, чтобы не тратить время на новые знакомства.

- Готов настолько, что не звонишь первым из-за гордости? - уточнил он.

Мао Чун

- Тео, я дам тебе денег, но только она не должна об этом знать, - сказал Кот. - Пожить бы ей неделю с Юншэном, который ей даже на маникюр не зарабатывает.

Он как раз хотел, чтобы, живя с Тео, Янлин почувствовала, что денег может хватать не на все. Но добрый брат был слишком мягок, чтобы всерьез ее ограничивать, а так поди ещё голодать начнёт, чтобы она не надевала по два раза одни джинсы.

- В том, чтобы героически обещать умереть за любовь нет ничего полезного. Ян в своё время тоже приехал сдаваться безоружным, зная, что мы его убьём, лишь бы мы не трогали Шири. И это совсем не мешало ему потом срулить в закат, когда она была от него беременна. Я бы хотел как минимум поговорить с Юншэном до того, как окажусь в положении господина Ириарте. Но Лю Юншэну интересно тайком встречаться с Янлин, а не спрашивать на это разрешения у меня. Мне бесполезно говорить с ней первым. Если он ей позвонит и позовёт встретиться так, чтобы мы не знали, она побежит, несмотря ни на какие разговоры. А поговорить с ним мне сегодня не дали.

Цирилла Грей

У Цириллы сложилось впечатление, что ее слова прошли мимо ушей Кота, потому что тот был слишком занят, чтобы доказать свою точку зрения, в которой он требовал от Янлин подчинения наподобие того, что демонстрируют ему его бойцы.

Поэтому она не стала больше вмешиваться в разговор, дожидаясь того момента, когда его, наконец, может заинтересовать ее мнение, чтобы она его могла высказать.

Пока у Цириллы были двойственные чувства, с одной стороны, она чуть лучше понимала, почему Янлин так поступила, потому что ей самой тоже когда-то было шестнадцать лет, с другой, ей не нравилась эта мнимая самостоятельность дочери, когда та ищет способ заявить о себе подобным скандальным способом, но при этом отказывается сама решать свои проблемы.

Пока она склонялась к тому, что дочь нужно вернуть домой, чтобы уже дальше проводить с ней воспитательные беседы, но Кот явно ждал, что шестнадцатилетние подростки вдруг начнут думать и поступать как взрослые умные люди, хотя пока на это были очевидно не способны, и что Янлин, папина дочка, первая придет извиняться за свое поведение. Зная свою дочь, Цирилла могла поклясться в том, что скорее они с Котом доживут до первых сединок, чем это случится. Не из родни в родню это упрямство.

Тео Чун

Тео понял, что его нытье привело не совсем к тем результатам, на которые он рассчитывал. Надо в следующий раз как-то аккуратнее выражать свои мысли, не всегда их понимают также, как понимаешь их ты сам.

- Не надо мне денег, - уперся Тео. - Я что, безрукий, сам не заработаю? Лучше Янлин домой заберите.

С восемнадцати лет, как работать начал на семью, денег не просил, а под тридцать начнет вдруг у папы деньги брать на карманные расходы? Да он быстрее удавится от своей гордости, и начнет Янлин ограничивать в ее покупках нового шмотья, которое и так некуда складывать. Хотел быть добрым братом, а получилось как всегда. Все равно крайний.

- Да как же, придет он с тобой разговаривать, когда сначала ты прямым текстом велел держаться от Янлин подальше, а потом твои люди его избили, - заметил Тео.
- Он теперь уверен в том, что ты его сразу пристрелишь. Ты много в свои шестнадцать разрешения спрашивал, когда с подругами встречался?

Ему было жалко смотреть, как Янлин ревет вечерами в своей комнате, а потом выходит с красными глазами и упрямо говорит, что все нормально. Он так и не понял, в чем еще Лю-младший виноват, кроме того, что он сын Яна, который в свое время поступил не самым красивым образом со своей ныне женой, причем, Тео думал, что если Лю Шири до сих пор за ним замужем, то ее все в принципе устраивает. Конечно, как старший брат, Тео считал, что парням стоит держаться от его сестры подальше, но, раз уж недосмотрели, поздно винить в этом молодежь.

Мао Чун

Кот понимал, что ни в лице Тео, ни в лице жены он не найдет сейчас поддержки. Они ждали, что он первым пойдет на уступки и поговорит с Янлин, причем как-нибудь так, чтобы забрать ее обратно домой. Но он не представлял, как это сделать.

Не будет же он звонить со словами: "Извини, что запрещал тебе видеться с Лю Юншэном, я был не прав, шляйтесь где хотите". А другие формулировки вряд ли возымеют должное действие.

- Тео, я в свои шестнадцать лет искал способы, как сделать так, чтобы мои подруги не нарывались из-за встреч со мной, - сказал Гунмао. - Разрешения, положим, спрашивал не всегда, но никто из моих подруг не уходил из дома из-за меня. А Юншэн хорошо устроился. Он создал Янлин проблему и сидит себе в монастыре, пока эту проблему решаешь ты.

Конечно, такой вариант Кота устраивал больше, чем если бы влюбленные попытались куда-то сбежать вдвоем. Потому что они абсолютно не были приспособлены ко взрослой жизни. Никто из них не работал, они оба ничего полезного не умели и главное стоили друг друга в том, насколько безответственно они поступали.

- Нет, понятно, что если он сейчас предложит ей куда-то бежать с ним, я его точно убью, но раз он все равно говорит, что меня не боится, то почему бы и не поговорить со мной? - спросил Гунмао. - Или ему не страшно только в тот момент, когда они спят вместе?

Цирилл Грей

А крайним в этой ситуации все равно был Тео, потому что пытался помирить две непримиримые стороны. Цирилл и сама пока не видела способа добиться если не мира, то хотя бы временного перемирия между Котом и Янлин, потому что кому-то из них нужно было уступить, а никто уступать не собирался из-за гипертрофированной гордости.

- Мао, я думаю, эти вопросы тебе нужно задавать не Тео, а Юншэну, - мягко осадил ее муж. - Давайте успокоимся и решим, как быть дальше, если понятно, что пока мирного договора не получится.

Предложила она, разливая чай по чайным чашкам и пододвигая каждую из них соответствующей стороне переговоров, как бы намекая, что им всем нужно перевести дыхание и подумать о дальнейших действиях. Она сделала глоток чая, образчик спокойствия и миролюбия.

- Янлин сейчас ходит без охраны? - спросила она одновременно и у мужа и у сына. В городе было неспокойно, а с возрастом Цирилл приняла необходимость и полезность постоянной компании телохранителя, водителя и носильщика пакетов в одном лице, и ее больше всего не устраивало то, что она понятия не имеет, где ее дочь и как ее найти в случае чего. Ей хотелось быть уверенной, что она будет под надежной защитой обученных людей, а не шестнадцатилетнего мальчишки.

Тео Чун

Тео понимал, что ему не хватает аргументов возражать отцу - этому еще предстояло только научиться в многочисленных переговорах, поэтому, всякий раз, когда ему не хватало аргументов доказать, что он прав, он начинал беситься. Мама не раз намекала ему про "Юпитер, ты сердисься - значит ты не прав", и, в

очередной раз вспомнив эту фразу, он постарался успокоиться, потому что ему не улыбалось и самому портить отношения в отцом.

- Хорошо, я тебя понял, - ответил Тео, принимая его позицию и нежеланию первому идти на уступки, тем более, что мать предложила сделать перерыв в этом споре. Тео покорно взял свою чайную чашку, чтобы занять руки.

- У меня нет возможности следить за ней круглосуточно, - сказал он. Если бы у него были люди, конечно, он бы их к ней приставил, но Тео мог рассчитывать только на себя, а сам был слишком занят своими обязанностями, чтобы у него оставалось еще время пасти, с кем встречается или куда ходит его младшая сестра. Пока ему было достаточно того, что она приходит домой не позже установленного им времени и не выключает телефон. Но, как выяснилось, этого недостаточно для того, чтобы оградить ее от ею же создаваемых проблем, раз она прогуливает школу и спокойно разъезжает по гостиницам со своим поклонником.

Мао Чун

- Я считаю, что пока нужно оставить все так, как есть, - сказал Кот. - Пока Юншэна нет в городе, у неё нет причин прогуливать школу и попадать в неприятности. А если приставить к ней охранника, она может устроить что-то нарочно.

Янлин уже сбегала от Чжана. И Кот считал глупым приставить к ней конвоира, когда она вроде как вырвалась на свободу из-за своей обиды.

- Как только Юншэн появится в городе, я буду искать возможности поговорить с ним. И постараюсь сделать это так, чтобы его никто не бил, - продолжил Гунмао.

Он отпил чай, задумавшись, как это лучше организовать. Обычно он был в курсе, когда в Пекин приезжал Ян. У них была негласная договоренность, что он о своих визитах сообщал, и довольно часто они встречались поговорить, если были общие темы. А Юншэн вряд ли упустил бы возможность подобраться к Янлин.

- Если я увижу в нем проблески сознания, я позвоню уже Янлин и предложу вернуться домой на тех условиях, о которых мы договоримся с её зазновой. На мой взгляд, это - единственный шанс, что они перестанут лезть в приключения во имя запретной любви, - сказал Кот.

Цирилл Грей

- Сбегать от Чжана становится уже семейной традицией? - сначала близнецы, теперь Янлин, осталось только еще Айлин учудить, и будет полный финиш. Цирилл считала, что раз от него так легко сбежать, то необходимо ставить вопрос об его компетенции как телохранителя. Обычно у Цириллы не было к нему нареканий. Но не тогда, когда ее дочь бродит где-то по городу с выключенным мобильным телефоном в то время, как у офиса Хусин устраивают перестрелки. - В городе неспокойно. Вопрос уже стоит об ее безопасности.

Она не стала напоминать мужу, что у него есть возможность найти возможность поговорить с Юншэном уже сегодня, пока он все еще был в городе. Цирилл не знала точных подробностей, но, вероятно, Ян еще не планировал уезжать

вотщассрочно. У нее было о чем еще поговорить с мужем, но этот разговор она планировала вести уже не при Тео.

Она смутно подозревала, что все не так просто. Что нельзя заранее предусмотреть все ситуации и предотвратить их. Все равно останется вероятность, что молодежь влезет в неприятности, даже будь у них родительское благословение и отряд охраны вокруг. В этом возрасте притягиваешь приключения одной только силой мысли. Иными словами, свинья везде грязь найдет.

- Хорошо, меня устраивает такой вариант, - согласилась Цирилла. Ее чай уже почти остыл, и она долила в чашку горячего из заварочного чайника. - Мне жаль, дорогой, что все это свалилось на тебя, - обратилась она к Тео.

Тео Чун

Тео приуныл - если оставить все как есть, это значит, что Янлин и дальше будет у него жить. Не поймите неправильно, сестру он любил. Но с ней было тяжело, она совсем не походила на тех девушек, которых обычно предпочитал видеть в своих подружках младший из близнецов. Тео любил чувствовать себя ведущим в отношениях, а не ведомым, а тут она буквально приседала на шею, пользуясь положением младшей любимой сестры. То есть диктовать свои условия он мог не всегда и с трудом.

Но он хотя бы попытался все исправить и вернуть на круги своя.

- Ну что теперь поделать, - ответил Тео. - Буду учиться говорить "нет", давно хотел, да все как-то случая не представлялось, - вроде как отшутился он. Он одним глотком допил чай и поставил чашку на стол. У родителей было хорошо, но все же кто, как не он, позаботится о глупой младшей сестре, которая ушла из дома и теперь мотала ему нервы? Тео подумал о том, что он вечно находит проблемы на ровном месте, причем проблемы, которые изначально не его, но быстро становятся его проблемами. Это прямо какая-то особенная врожденная магия. Не зря в нем умерло это паршивое рыцарство.

- Поеду я, - решил он, поднимаясь из-за стола. Уезжать, конечно, не хотелось. Может быть, он тоже себе найдет кого-нибудь, кто будет думать за него? - Мам, спасибо за ужин, курица просто обалденная, как и всегда.
